

Последняя выставка Империи

К 100-летию Всероссийской фабрично-заводской и ремесленной выставки в Москве 1914 года

Общий вид выставки.

Памятная медаль
Всероссийской
фабрично-заводской и
ремесленной выставки
в Москве 1914 года
(лицевая сторона)

В русской истории это событие занимает особое место, поскольку речь идет о последней общенациональной выставке Российской Империи – огромной страны, простиравшейся от Варшавы до Сахалина и границ Афганистана.

ВСЕРОССИЙСКАЯ, НО – РЕМЕСЛЕННАЯ...

Несмотря на громкое имя, выставка не пользовалась особым вниманием и, тем более, покровительством властей, поскольку носила сугубо частный характер – организатором ее выступило Взаимно-вспомогательное общество ремесленников в Москве, одно из многих профессиональных объединений того времени.

Общество, основанное в 1875 году, главной своей задачей ставило заботу об улучшении условий труда и быта ремесленников: устройстве приютов и школ, оказании бесплатной медицинской помощи, выдаче ссуд, организации общественных мероприятий и пр.

В то же время, в отличие от подавляющего большинства подобных организаций, руководители общества считали своим долгом проведение профильных отраслевых выставок. На десятый год существования общество устроило Ремесленную выставку 1885 года, приуроченную к 100-летию издания «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», подписанной Императрицей Екатериной II, в которой ремесленники, впервые в русской истории, были выделены в отдельный разряд (сословие) городского населения.

Спустя 28 лет опыт решили повторить. Был создан Распорядительный Комитет во главе с председателем общества К.И.Деллосом (владельцем портновских заведений в Камергерском переулке), получено предварительное согласие Министерства торговли и промышленности о выделении наград для экспонентов и началось формирование экспозиции – процесс, как оказалось, очень долгий, сложный, и совсем неприбыльный.

«Взаимно-вспомогательное общество ремесленников в Москве в целях ознакомления заинтересованных лиц с наилучшими материалами и усовершенствованными орудиями ремесла, способами и приемами производства изделий, с достигнутыми результатами и современным состоянием ремесленной кустарной промышленности, устраивает в Москве в 1914 году всероссийскую ремесленную и фабрично-заводскую выставку. Выставка открывается во второй половине мая и продолжится пять месяцев. За лучшие экспонаты будут присуждаться награды от Министерства торговли и промышленности и других ведомств – золотые, серебряные и бронзовые медали, похвальные отзывы и денежные премии», – говорилось в извещении Распорядительного Комитета, разосланном по всей России.¹

Тематика смотра изначально носила поистине всеобъемлющий характер, потенциальным экспонентам предлагалось принять участие в следующих разделах:

- изделия из волокнистых веществ;
- обработка дерева и металла, смешанные производства;
- горная промышленность, обработка минеральных веществ;
- обработка животных продуктов и питательных веществ;
- химические производства;
- художественно-промышленный отдел, устройство зданий и жилищ;
- графические искусства и обработка бумаги;
- изделия ремесленного и фабрично-заводского производства, не вошедшие в другие отделы;
- учебный отдел;
- строительное дело, гигиена мастерских и жилых помещений, медицинская помощь и противопожарное дело;
- физическое развитие, спорт и полезные развлечения;
- земледельческие машины и орудия;
- кустарные изделия и вообще экспонаты, относящиеся к этой отрасли;
- новейшие изобретения по всем отраслям ремесленной и фабрично-заводской промышленности.

Участие в выставке было платным, при этом кустарям предоставлялась 25%-ная скидка от базовых расценок.¹

ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ, ИЛИ – ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ ПОЖАРНЫЕ

Неприятности устроителей начались с самого первого дня работы выставки, ведь открывать ее пришлось... дважды.

В первый раз, 30 мая, церемонию наметили на два часа дня.

На Ходынское поле в ожидании торжества прибыли многочисленные представители городских и земских учреждений, общественных организаций и профессиональных объединений.

Точно к сроку приехало духовенство. В нескольких местах расположились оркестры. Между тем, церемония откладывалась. «Прошло два, три, четыре часа, а молебствие не начиналось. Томительно шли часы ожидания. Приглашенная публика развлекалась зрелищем поливки только что очищенной от строительного мусора территории выставки».²

В пять часов дня представители Распорядительного Комитета вместе со строителями выставочных зданий поехали к градоначальнику хлопотать о разрешении открытия. Но этого не произошло. Оказалось, что устроители не исполнили требований Технической комиссии Губернского управления об устройстве противопожарных приспособлений. Подчиненные градоначальника также не посчитали возможным взять на себя ответственность за безопасность выставки в пожарном отношении. В итоге, церемонию отменили, а устроители клятвенно пообещали немедленно приступить к устранению недостатков.²

И только через три дня «после долгих потуг и отсрочек»³ выставка все-таки открылась. На церемонии, видимо, с учетом предыдущих событий, «присутствовали только члены выставочного комитета с семьями и подрядчики, всего не более 40 человек».⁴

Корреспондент «Русского Слова» сообщал, что и к этому сроку выставка оказалась «не совсем еще закончена и не приведена в порядок и поэтому не дает необходимой полноты впечатления. Многие выставочные здания пустуют, и лицам, посещающим выставку, придется любоваться не экспонатами, а лишь павильонами, подчас красивыми и стильными».³

Репортер «Коммерсанта» был менее сдержан. «Выставка открылась, – писал он, – но, если серьезно посмотреть на это дело, то, положив руку на сердце, о выставке можно сказать только следующее: и «Главный дом» и фабрично-заводский павильон открывать, пожалуй, и не следовало бы».⁵

Выходя на территорию выставки, гость сталкивался буквально с историческим выбором: куда идти – направо, в царство увеселений, к Театру Суходольского, или налево, в мир духовный, к Монастырскому павильону?

Памятная медаль
Всероссийской фабрично-
заводской и ремесленной
выставки в Москве
1914 года (оборотная
сторона)

Главный павильонъ.

Главные павильоны производили на гостей неизгладимое впечатление, поскольку являлись подлинными произведениями архитектуры, объединившими мотивы древнерусского зодчества и яркие художественные образы стиля модерн

Причина – крайне малое количество экспонатов. Впрочем, иронизировал автор, «выставка, благодаря огромному количеству увеселений на ее территории будет полна только вечером, а этой публике экспонатов и не нужно».⁵

После открытия в течение нескольких дней выставка продолжала строиться и активно пополняться экспонатами.⁶ Публики, между тем, день ото дня становилось все больше.

НА БЕСКРАЙНЕМ ХОДЫНСКОМ ПОЛЕ...

Выставка проходила на Ходынском поле – традиционной «выставочной площадке» Москвы того времени. Именно на этом пустынном месте в 1882 году для главного здания XV Всероссийской художественно-промышленной выставки был построен огромный стационарный павильон, который затем использовался для проведения Французской выставки 1891 года и ряда других мероприятий. В 1896 году здание разобрали и перевезли в Нижний Новгород с целью использования по прямому назначению на XVI Всероссийской промышленно-художественной выставке. В итоге, Ходынка вновь стала чистым полем.

По отзывам современников, ремесленная выставка напоминала парк, где на обширной, почти пустынной, территории располагались несколько больших зданий. К главному входу вела широкая дорога от Петербургского шоссе.

Главные павильоны, хоть и были временными сооружениями, производили на гостей неизгладимое впечатление, поскольку являлись подлинными произведениями архитектуры, объединившими мотивы древнерусского зодчества и яркие художественные образы стиля модерн.

Первым гостей встречал **Главный вход** – живописная архитектурная группа, собравшая несколько малых зданий и две абсолютно непохожие башни – узкую высокую, почти кремлевскую, и толстую квадратную с массивной крышей, украшенной множеством декоративных шатров. Посетителей, что называется, сразу брали в оборот – их встречали кустари, которые на глазах публики показывали свое мастерство – делали украшения, детские игрушки, деревянные ложки и пр. Здесь же находились парикмахерская, фотографическое заведение, ателье и сувенирный киоск.

Выходя на территорию выставки, посетитель сталкивался буквально с историческим выбором: куда идти – направо, в царство увеселений, к Театру Суходольского, или налево, в мир духовный, к Монастырскому павильону?

Огромное, но ничем не примечательное здание-ангар **Театра Суходольского** огородили невысоким забором, здесь шли «концерты и гастроли столичных и приезжих артистов и артисток».³

Слева находился **Монастырский павильон** – тягловесный дом-терем, «грандиозный сруб из неотесанных еловых бревен с низким шатровым крыльцом».³ С одной стороны к нему примыкала «белая ограда с воротами, дающая впечатление заправской монастырской».³

По мнению современника, именно этот павильон ко дню открытия был полнее других заполнен экспонатами. Здесь демонстрировали работы иконописной мастерской Пашкова² и «ряд декоративных панно, изображающих «труды древних подвижников», затем рукоделия и живописные работы женских монастырей – Единоверческого и Покровской общины.

Выставлены также рукоделия гладыю Серафимо-Дивеевского монастыря, Тамбовской губернии и т.д.»³

Впрочем, корреспондент отмечал не только достоинства, но и малое количество представленных в экспозиции русских духовных заведений, объясняя это тем, что «другие монастыри испугались, по видимому, «увеселительного» характера выставки и своих экспонатов не прислали».²

Прямо напротив Главного входа, на другом конце огромного выставочного поля высился «напоминающий собою Ярославский вокзал в Москве»³ монументальный **Главный павильон**, уникальное по композиции здание, объединившее элементы модерна и стилистику древнерусских монастырей-крепостей. Павильон зеркально отражал архитектурный облик Главного входа, но гораздо более масштабно. Перед ним находился фонтан, который в вечерние часы подсвечивался. Внутри располагались свыше 300 экспонатов Кустарного отдела (всего их было заявлено 340, но ко дню открытия прибыло лишь 262).⁶

Конечно, этим выбор гостей не ограничивался. Во **Дворце Мод** их ждала интереснейшая экспозиция, посвященная истории портновского дела и последним достижениям русской модной индустрии.

Ремесленная деревня состояла из девяти небольших домов, в которых предлагали изделия русских кустарных промыслов со всех концов страны, начиная с московских деревянных плосек, и заканчивая сибирскими поделочными камнями и сувенирами из рога.²

Фабрично-заводской павильон в стиле неоклассицизма включал два здания, объединенных колоннадой, здесь демонстрировали произведения как кустарного, так и фабричного производства.

Спортивный отдел включал комплекс сооружений, на которых проводились соревнования по легкой атлетике, борьбе, боксу, футболу и теннису.

Разумеется, широко шла и обычная розничная торговля. В отдельных киосках продавали табак, вафли, прохладительные воды и электрические принадлежности.²

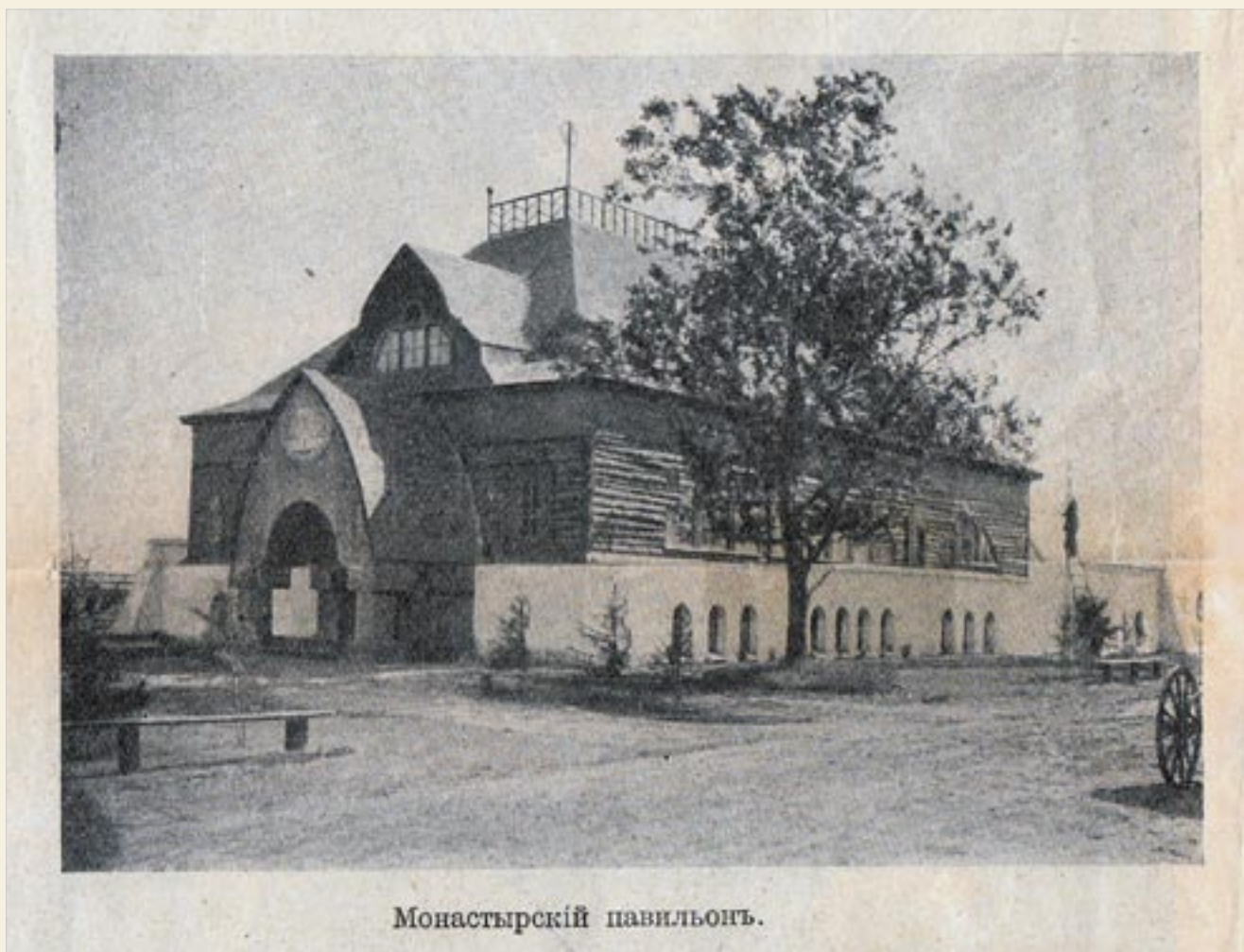
В качестве недостатков журналист отмечал недостаточность имеющегося освещения, несмотря на то, что на территории было разбросано множество электрических фонарей, а также – малое количество скамеек.⁶

Разумеется, устроители сделали все возможное для привлечения гостей не только днем. «Вечером ремесленная выставка имеет очень красивый вид. Архитектурные линии павильонов унизаны электрическими лампочками и кажутся висящими в воздухе на фоне темного неба»,⁷ – писал репортер.

ДИВЕРТИСМЕНТ ПОД ТРЕСК АЭРОПЛАНА

Главным увеселительным заведением выставки считался Театр Суходольского, где несколько раз в неделю проходили симфонические концерты и спектакли с участием артистов лучших московских театров.

Помимо этого играли два военных оркестра: лейб-гвардии Волынского и гусарского Сумского полков.⁶

Монастырский павильонъ.

Театръ Суходольскаго на выставкѣ

Оркестр под искусным управлением г. Федорова звучал уверенно, и, пожалуй, даже слишком полно, что объясняется фанерной облицовкой зала, резонирующей, как скрипичная дека. Из исполненных музыкальных номеров наибольший успех у публики встретила «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, сюита Грига и *Andante cantabile* Чайковского...

Вот как один из летних вечеров в театре описывает современник.

«Оркестр под искусным управлением г. Федорова звучал уверенно, и, пожалуй, даже слишком полно, что объясняется фанерной облицовкой зала, резонирующей, как скрипичная дека.

Из исполненных музыкальных номеров наибольший успех у публики встретила «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, сюита Грига и *Andante cantabile* Чайковского, которым дружно аплодировали...

Балетный дивертисмент на фоне черного бархата прошел бодро и стройно. Почти все исполнители повторили свои номера. С большим подъемом протанцевала цыганский танец Брамса г-жа Девильер. По обыкновению безукоризненно, на стальных пуантах исполнила г-жа Критер персидский танец из «Хованщины» Мусоргского. Испанский танец из «Раймонды» Глазунова нашел темпераментных исполнителей в лице г-жи Грековой и Лащилина».⁷

В то же время, не все радовало гостей. «Во время оркестрового исполнения дало себя знать неудобное соседство с аэродромом, – сообщал корреспондент, – какой-то летчик долго кружился на «Фармане» над самым театром и треском мотора заглушал звук инструментов. Не мешало бы администрации театра войти по этому поводу в переговоры с аэроклубом и просить его в часы концертов для воздушных прогулок подальше выбрать закоулок».⁷

Но этим неприятности не исчерпывались. «При разезде с выставки публика попала в неприятное положение. Из парка прошел только один переполненный вагон трамвая, подвергнувшийся бесплодному штурму. Не было даже извозчиков, и по направлению к городу потянулась длинная вереница пешеходов любителей музыки...».⁷

ГДЕ ДЕНЬГИ? ПОЛНЫЙ ПРОГАР!

Неожиданно для непосвященных, через три недели после открытия выставки, 22 июня, газета «Русское Слово» сообщила: «Вчера состоялось экстренное собрание экспонентов ремесленной

выставки совместно с членами Распорядительного Комитета. Собрание продолжалось почти весь день, и было очень бурным. Резко критиковалась деятельность выставочного комитета, потерявшего доверие экспонентов».⁸

Причина случившегося – самая банальная – деньги, точнее, их полное отсутствие. «В распорядительном комитете выставки денег в настоящее время совершенно нет. За экспонентами состоит около 30.000 рублей долга»,⁸ – пояснял журналист

В итоге собравшиеся решили образовать новый Распорядительный Комитет, в котором преобладали экспоненты. В его состав вошли генеральный комиссар выставки Р.В. Фаркам, председатель Взаимно-вспомогательного общества ремесленников в Москве К.И. Деллос и его заместитель К.И. Гдалев, шесть представителей компаний-участников, включая председателя бюро экспонентов В.Н.Петрова, а также два представителя компаний, субсидировавших устройство выставки (говоря нынешним языком – спонсоров).

Первым делом новый комитет, желая расплатиться с рабочими, музыкантами и мелкими подрядчиками, собрал с должников 5000 рублей.

В то же время стало очевидно, что получаемых от экспонентов денег в любом случае не хватит для всех необходимых выплат. Что делать? Решили пойти по проторенному пути – просить правительственных субсидий. С этой целью уже на следующий день К.И.Деллос и В.Н.Петров выехали в Петербург, намереваясь пробиться на прием к министрам.⁸

Через два дня депутация посетила Министерство торговли и промышленности, где имела беседу с заведующим выставочной частью отдела промышленности И.В.Тарусиным. Просители обратились с ходатайством о выдаче ремесленной выставке министерской субсидии в размере около 100 тысяч рублей.

И.В. Тарусин в ответ заявил, что «весьма сомнительно, чтобы вопрос о суде был решен министерством в благоприятном для выставки смысле.

В крайнем случае, будет ассигновано не более 10-ти тысяч рублей, но для получения этой суммы необходимо, чтобы выставка была продлена до осени.

По словам И.В. Тарусина, в министерстве торговли составилось мнение, что, в общем, ремесленная выставка «прогорает», так как средняя посещаемость ее составляет 700 человек в день, в то время как даже в Киеве на последней выставке бывало ежедневно до 4-х тысяч человек.

Участники делегации объяснили малую посещаемость тем, что комитет выставки не делает публикаций в газетах. Что же касается «прогара», то, по словам К.И. Деллоса, о нем говорить еще преждевременно»⁹

Через два дня, 27 июня, министр торговли С.Н.Тимашев принял В.Н.Петрова, который от имени устроителей и экспонентов ходатайствовал об оказании материальной поддержки.

Впрочем, это тоже не дало результата. Министр, как и его подчиненный, «указал Петрову на неблагоприятные сведения, полученные в министерстве относительно ремесленной выставки. Вопрос о ссуде уже обсуждался в министерстве. Устроители не предоставили тогда ведомству подробных сведений относительно денежных ресурсов выставки. Теперь же ассигнование специального кредита представляется совершенно невозможным ввиду того, что Государственная Дума распущена. Находящиеся же в распоряжении министра небольшие ссуды выставкам все израсходованы. В виду этого удовлетворить ходатайство о ссуде в каком бы то ни было размере министр отказался».¹⁰

Впоследствии делегация с тем же ходатайством обратилась в Главное управление землеустройства и земледелия, выполнявшего функции Министерства сельского хозяйства, но и там был получен отказ.

В итоге выставка оказалась убыточна, как тогда говорили, – «прогорела», и это, разумеется, посчитали большой бедой, пока не грянуло 19 июля 1914 года.

После объявления Германией войны России и начала всеобщей мобилизации на Ходыньское поле вместо гуляющей публики потянулись обозы и длинные колонны нижних чинов русской армии во главе со своими офицерами. Павильоны стали лишь декорацией жизни Ходыньских лагерей.

Тем не менее, сегодня, сто лет спустя, стоит добрым словом вспомнить последнюю в Императорской России торгово-промышленную выставку. Небольшое ремесленное общество своими силами, без государственной поддержки и внимания прессы, посягнуло на святое – устройство Всероссийской выставки. Не все получилось, но смотр состоялся, став не только неотъемлемой частью русской истории, но и, как представляется, подлинным предвестником успеха нынешнего выставочного бизнеса России.

Александр Беляновский

Вчера состоялось экстренное собрание экспонентов совместно с членами Распорядительного Комитета. Собрание продолжалось почти весь день, и было очень бурным. Резко критиковалась деятельность выставочного комитета, потерявшего доверие экспонентов...

ЛИТЕРАТУРА

1. «Вестник Рязанского губернского земства». – 1914. – № 4 – апрель.
2. Всероссийская ремесленная выставка // «Русское слово». – 1914. – №125. – 1 (14) июня.
3. Ремесленная выставка // «Искры». – 1914. – №22. – 8 июня.
4. Ремесленная выставка // «Русское слово» – 1914. – №128. – 5 (18) июня
5. Открытие всероссийской ремесленной выставки // «Коммерсант». – 1914. – 5 июня.
6. Ремесленная выставка // «Московские Ведомости». – 1914. – №130. – 6 июня.
7. Театр Суходольского на выставке // «Русское слово». – 1914. – №129. – 6 (19) июня
8. Ремесленная выставка // «Русское слово». – 1914. – №143. – 22 июня (5) июля.
9. Ремесленная выставка. Делегация в Петербурге // «Русское слово». – 1914. – № 146. – 26 июня (9) июля.
10. Ремесленная выставка // «Русское слово». – 1914. – №148. – 28 июня (11) июля

ФОТОГРАФИИ

1. Ремесленная выставка // «Искры». – 1914. – №22. – 8 июня (фотографии А.И.Савельева).

После 19 июля 1914 года главными «посетителями» Ходыньского поля стали офицеры и нижние чины русской армии